

2. Сладких снов.

Лето прошло.

Спала изнурительная летняя жара, и прохладный осенний ветер утрами и вечерами подгонял озябших прохожих. Каждое утро слуги выходили с метлами и начинали убирать с дорог опавшие листья.

И это означало, что он, наконец, увидит ту, что не видел всё лето. Отсутствовавший долгое время хозяин семейства, герцог Лютерн, который всё лето провёл в столице, наконец вернётся домой.

В связи с этим событием, все в замке стали очень заняты. Слуги прибирали внутри и снаружи замка, проверяли, всего ли хватает, и даже подготавливали сезонную одежду. Приготовление ужина заставило всех работников собраться на кухне, которая теперь скорее походила на поле боя.

Рыцари тоже были заняты подготовкой к встрече с герцогом, поэтому с утра пораньше ушли без тренировки. Однако двое юношей, которые были еще слишком молоды, чтобы стать рыцарями, игрались в рыцарскую дуэль с бутафорскими мечами в руках.

Лязг, лязг, лязг.

Звон стали затих, когда белокурый мальчик выбил клинок темноволосого мальчика из рук, и приставил тупое лезвие к его шее.

- Ты проиграл.

Эйзен с мечом у шеи безоговорочно признал поражение, но выдохшийся Сечион, казалось, совсем не был удовлетворен собственной победой.

- Ты не должен витать в облаках во время поединка! Соберись! - проворчал он, отнимая клинок от горла противника, - Я знаю, что твои мысли заняты сейчас другим, но разве ты сможешь стать рыцарем с такой плохой концентрацией?

- Я буду внимательнее.

Вежливый ответ, соскользнувший с губ юноши на ровном дыхании, ещё больше раздосадовал Сечиона.

- Хотя бы притворись, что искренен в своих словах и намерениях, и возьми себя в руки!

- Я всегда искренне служил ей.

Потому что он любил её. Если бы не любил, вряд ли кто-то сумел бы притащить его сюда в такой день.

- Что ж. Разве я не имею отношения к той, кому ты служишь?

- Конечно, вы - родная семья.

Имя Арлен придало ему сил. Произноси он его хоть каждый день - он всегда делал это с почтением и осторожностью.

- Пфф, это моя вина, что попросил тебя сражаться в такой день. Вперед, поднимайся! - проворчал Сечион, отбрасывая в сторону клинок. Он развернулся к темноволосому мальчику спиной и двинулся прочь. Пора было принять душ и переодеться.

Эйзен молча встал и поднял с земли свой тренировочный меч. Сечион был прав. Голова Эйзена была забита совершенно другими мыслями, его одежда была совершенно сухой - за время поединка он не пролил ни капли пота, не говоря уже о ровном, не сбившемся дыхании.

Они давно не виделись. Он собирался помыться, переодеться в чистое и приготовиться приветствовать её. Приняв душ, он было подготовил хорошо выглаженную одежду и аккуратно причесал волосы, но его заставили переодеться в рыцарские доспехи и потащили тренироваться. В своей предыдущей жизни он тренировал и возглавлял бесчисленное количество рыцарей, и Сечион был в некоторой степени талантлив в владении мечом.

Если Сечион продолжит тренировки и вырастет сильным, когда-нибудь и он сможет вести за собой войско. Кроме того, титул второго сына герцога поможет ему преуспеть. Он мог бы стать великим лидером.

И потому наиболее предпочтительным противником для Сечиона был Эйзен. Он был похож по телосложению и возрасту, но имел более высокий ранг. Обычно сам Эйзен тоже не возражал против тренировочных боев, но в такой день, как сегодня, необходимость сражаться его раздражала.

Осенний ветер проносил мимо опавшую листву. Эйзен внезапно посмотрел на небо - оно было ясное, по-летнему тёплые солнечные лучи беспрепятственно пробивались к земле. В такой солнечный день он думал о ней - в солнечную погоду она любила взбираться на холм и танцевать под самым небосводом.

Скоро он снова увидит её танцы.

На закате солнца небо окрасилось в алый. Все обитатели замка выстроились перед воротами, а впереди всех - Сечион, единственный из благородного семейства Лютернов, кто носил имя из 6 букв.

Как и многие другие дворяне Шуэля, герцог Лютерн регулярно путешествовал в столицу, лишь ненадолго возвращаясь в родное поместье. С приближением лета стартовали многочисленные светские рауты*, и всё высшее общество собиралось в столице. Герцог Лютерн, разумеется, был в их числе.

П/р: Раут - торжественный званый вечер, прием.

Когда сезон подошёл к концу, он поспешил обратно в родные южные края, стараясь успеть до наступления в столице первых холодов.

Как правило, в таких путешествиях участвовало всё высокопоставленное семейство, однако в этот раз второй сын герцога, Сечион, умудрился накануне весной перед самым отъездом в столицу угодить в неприятности, и в наказание остался дома.

Через какое-то время Эйзен смог увидеть приближающиеся кареты в сопровождении рыцарской конницы. Его сердце забило чаще. Сколько прошло месяцев? Как долго он терпеливо ждал её?

Карета, издав себя казавшаяся совсем маленькой, увеличивалась по мере приближения, и вот, наконец, остановилась перед главными воротами. Рыцарь спешил с коня, и учтиво открыл парадную дверь кареты.

Когда дверь кареты отворилась, из неё показалась элегантная женская рука.

Рыцарь, подавший женщине руку, помог ей спуститься. Следом за ней из кареты показалась долгожданная пара тонких рук.

Один только вид изящных запястий заставил его сердце пропустить удар.

О, как ему хотелось держать эти ручки.

Как хотелось мягко сжать её ладонь.

Эйзен утихомирил свое сердце и бросил короткий взгляд на сопровождавшего её рыцаря. Он должен был вести себя осторожно, чтобы не позволить бурлящим внутри эмоциям вырваться наружу. Он должен был стоять здесь, но ему не терпелось сорваться с места и взять её за руку.

Эйзен всё ещё был учеником, а не настоящим рыцарем, и потому не мог последовать за ней в столицу, чтобы сопровождать на официальных мероприятиях.

И хотя он был теперь благодарен судьбе, что переродился вновь, было досадно, что он не родился несколькими годами ранее, ведь тогда он уже был бы рыцарем. Но ничего страшного.

И тем не менее, находясь в Шуэле, он должен был убедиться, что добьется того, чтобы быть приставленным к ней большую часть времени.

К счастью, уже этой осенью он сможет получить официальный титул рыцаря. Принесённой ради этого жертвой был её отъезд в столицу и многие месяцы тоски по той, что отпустил одну.

<http://tl.rulate.ru/book/53294/1545529>